

Из-за того, что старосте деревни уже перевалило за шестьдесят и он опирался на трость, он, конечно же, не мог идти так же быстро, как молодые деревенские парни и женщины. Когда он подошел к Вэнь Ланьшу, сельчане уже наперебой тревожно заговорили:

— Господа заклинатели! Странные дела, странные дела!

Четверо спутников во главе с Вэнь Ланьшу стояли среди людей. Заметив всеобщее беспокойство на лицах, Вэнь Ланьшу спросил:

— Странные дела? Что за странные дела?!

Староста же в испуге произнес:

— Это А Шуй! А Шуй ожил!

Стоило ему это произнести, как даже Вэнь Ланьшу сильно изумился. Он повернул голову, приподнял подбородок и бросил взгляд на А Чжэня. Тот нахмурился, свел брови к переносице и выразил на лице недоумение, а затем, повернувшись к старосте, сказал:

— Я пойду взгляну!

— Хорошо, хорошо, прошу вас, господин заклинатель, скорее!

С этими словами Вэнь Ланьшу зашагал впереди, а остальные тотчас последовали за ним по пятам.

В круговом сиянии фонарей Вэнь Ланьшу переступил порог жилища А Шуя и увидел, что Лан Хуайцин стоит рядом с лежащим на кровати человеком. Заметив Вэнь Ланьшу, Лан Хуайцин произнес:

— Заклинатель Вэнь, вы пришли.

Увидев его, Вэнь Ланьшу приветливо кивнул в знак вежливости, а затем посмотрел на человека, сидевшего на кровати. А Шуй был одет в аккуратные простые одежды, его черные волосы средней длины были собраны в пучок, а на ногах красовались аккуратно надетые туфли. Однако всё его тело было обмотано полосками ткани, словно скрывавшими какие-то сплошные шрамы. При таком взгляде, если не считать мертвенно-бледного серого цвета лица, он ничем не отличался от обычного человека.

И именно поэтому всё это казалось еще более странным.

Завидев вошедших в его дом сельчан, А Шуй медленно поднялся на ноги. Заметив среди толпы трех юношей в парчовых одеждах и одного незнакомого юношу в бело-голубых одеждах, он несколько ошеломленно спросил:

— Уважаемые господа, вы...

Услышав это, Вэнь Ланьшу ответил:

— Мы люди из Мэнъюаня Ланьси, молодой господин, не бойся.

Услышав это, тот улыбнулся:

— О! Так вы заклинатели из Ланьси, какая честь, какая честь!

Вэнь Ланьшу заметил, что во время речи тот не запинаясь, но голос его звучал низко и хрипло. Когда же он посмотрел на самого Вэнь Ланьшу, он лишь приподнял голову и лицо, его серо-черные глаза утратили фокус, а зрачки даже не двигались.

Староста остановился рядом с Вэнь Ланьшу и спросил:

— А Шуй, твое тело действительно в порядке?..

А Шуй снова улыбнулся:

— Староста, дедушка, со мной и правда всё хорошо. Вы меня уже раз семь-восемь спрашивали, только посмотрите.

А Шуй повернулся на месте и даже топнул ногой, а затем добавил:

— Разве я похож на человека, с которым что-то не так?

Все смотрели на А Шуя, и воспоминания о том утреннем зрелище наполняли их еще большим страхом и ужасом.

Тогда А Шуй снова произнес:

— Со мной действительно всё хорошо, — и, переведя взгляд на Вэнь Ланьшу, добавил: — Господин заклинатель, со мной правда уже всё в порядке.

Как мог Вэнь Ланьшу поверить словам А Шуя? К тому же утреннее зрелище, представшее

перед глазами всех присутствовавших, уже доказало, что А Шуй мертв. Никто не может выжить после расчленения и последующего сшивания тела, а если кто-то на такое и способен, то он явно не человек.

Тогда Вэнь Ланьшу спросил:

— Молодой господин А Шуй, я верю, что ты в порядке, но не мог бы ты сказать нам, когда... когда ты очнулся?

А Шуй ответил:

— Этому... не помню.

Жители селения видели, что заклинатель Вэнь Ланьшу из Ланьси ведет допрос, и стояли в полнейшей тишине, наблюдая за происходящим; некоторые даже почти перестали дышать.

Затем Вэнь Ланьшу снова спросил:

— Тогда помнишь ли ты, сколько тебе нынче лет?

Услышав это, молодой господин А Шуй посмотрел на Вэнь Ланьшу и произнес:

— Я... я родился в нищете, к тому же долгое время страдал от тяжелой болезни, так что многое из того, что было много лет назад, я уже не помню.

Услышав такой ответ, Вэнь Ланьшу задумался и снова спросил:

— Хорошо, тогда помнишь ли ты, в какой день ты женился?

При этих словах все присутствовавшие в доме сельчане, а также А Чжань, Фэн Цинянь и Фэн Цюши преисполнились сомнений. А Шуй поджал губы и промолвил:

— ...Такие бедные горные жители из забытых богом мест, как мы, рождаются лишь ради того, чтобы добыть кусок пропитания, дабы урвать минутную радость. К тому же я давно болел, разве... разве я могу упомянуть, в какой день женился...

Ответы А Шуя звучали так, будто он обдумывал их, однако на любой вопрос у него находилось лишь незнание. И этого было вполне достаточно, чтобы доказать всю странность А Шуя.

Видя, что Вэнь Ланьшу задал А Шую три вопроса, но тот не смог толком ответить ни на один, Лан Хуайцин медленно подошел к Вэнь Ланьшу и остальным. Понизив голос так, что его тем не

менее услышали все находящиеся в комнате, он произнес:

— Заклинатель Вэнь, сегодня я последовал вашему наказу и весь день не отходил от жилища А Шуя, да и сельчане не покидали деревню. За весь день не произошло ничего необычного. Однако после дождя я, Лао, заметил одну странность.

Вэнь Ланьшу во все уши слушал и спросил:

— Какую странность?

Лан Хуайцин ответил:

— На теле А Шуя высыпало множество цветочных язв.

Стоило ему это произнести, как все четверо растерялись. А находившиеся здесь деревенские жители и вовсе затрепетали от ужаса:

— А... цветочные язвы?! Да ведь это же та самая эпидемия прошлых лет?!

— Неужели эта странная болезнь у А Шуя снова дело рук Призрачной Гуаньинь...?! Ах...

— От этой странной заразы погибло уже больше одного-двух человек, что же теперь делать!

— Сно... снова эта злая дева творит свои злодеяния...

Все перепугались до смерти и единодушно решили, что А Шуй пострадал от Призрачной Гуаньинь. Но Вэнь Ланьшу не собирался слепо верить лишь словам Лан Хуайцин и с ходу объявлять Гуаньинь Мира Лотосов виновницей этой странной болезни. Он произнес:

— Если эпидемия в вашей деревне в прошлые годы действительно была ниспослана Гуаньинь Мира Лотосов, то и сегодняшнее проявление зловещей заразы... вполне может быть ее рук дело, — повернувшись к А Шую, он добавил: — Молодой господин А Шуй, позволь мне взглянуть на твою шею?

А Шуй не стал отказываться и, легко бросив согласие, развязал полосы ткани, обнажая кожу на шее.

Кожа под повязкой имела мертвенно-серый оттенок, а следы сшивания предстали перед глазами всех присутствующих, заставив тех из деревенских, у кого было слабое сердце, содрогнуться всем телом. И прямо на боковой стороне шеи среди шрамов пестрели пятна цветочных язв.

На первый взгляд... это и вправду походило на следы стихийной цветочной чумы прошлых лет.

Увидев это, люди в доме пришли в ужас и затрепетали от страха, у них подкашивались ноги. Они вспомнили, как в прошлые годы зловещая болезнь, принесенная злой девой, славилась как кошмарное бедствие. Пожалуй, будет куда спокойнее поскорее вернуться домой и совершить моления богам, прося духов-стражей отвратить призраков и напасти.

А Чжань же, взглянув на следы цветочной язвы на шее А Шуя пару раз, тихонько хмыкнул с полуулыбкой.

Тогда Вэнь Ланьшу сказал А Шую:

— Время уже позднее, молодой господин А Шуй, отдохни пока. — Затем он повернулся к остальным сельчанам и добавил: — Сейчас уже поздно, все вы ступайте по домам. Молодому господину А Шую тоже нужно отдохнуть, так что расходитесь.

Услышав это, люди, которые как раз думали о том же самом, поспешно разошлись. Староста же обратился к Вэнь Ланьшу:

— Тогда где же вы, господин заклинатель, остановитесь? — Окинув взглядом Фэн Циняня и остальных, он понял, что Вэнь Ланьшу и его спутники прибыли сюда впервые и у них, должно быть, пока нет жилья. Он тут же предложил: — Моя старуха скончалась много лет назад, а доставшийся мне от сыновей старый постоялый двор сейчас пустует. Почему бы вам, уважаемые заклинатели, не отправиться со стариком на тот постоялый двор и не пожить там несколько ночей? Так вам будет о ком позаботиться.

Хотя деревня Наньпин сейчас представляла собой место с крайне дурной геомантией, местные жители отличались на редкость искренним гостеприимством. К тому же слова старосты были резонны: у них и вправду не было места для ночлега, поэтому Вэнь Ланьшу ответил:

— В таком случае мы побеспокоим старосту.

— Что вы, что вы, раз уважаемые заклинатели готовы помочь нашей бедной маленькой деревне, мы уже бесконечно благодарны. Тогда пойдемте.

С этими словами он, опираясь на трость, зашагал вперед.

Когда Вэнь Ланьшу уже собирался переступить порог, до него донесся оклик следовавшего позади Лана Хуайцина:

— Заклинатель Вэнь, вы, отправляясь в этот раз вглубь задних гор, что-нибудь обнаружили?

Заметив, что Лан Хуайцин остался стоять на месте, Вэнь Ланьшу с улыбкой ответил:

— Мм, да, лекарь Лан, мы действительно кое-что обнаружили.

Лан Хуайцин поинтересовался:

— И... если не секрет, что же именно удалось обнаружить уважаемым заклинателям?

Вэнь Ланьшу произнес:

— Лишь небольшие проблемы, касающиеся состояния статуи Гуаньинь, а больше пока ничего расследовать не удалось. Впрочем, лекарь Лан может не беспокоиться, очень скоро мы выясним, в чем кроется загвоздка с пожирающими людей призрачными Гуаньинь. — Закончив говорить, он добавил: — Сейчас на дворе седьмая луна, лекарю Лану тоже лучше лечь пораньше. — С этими словами Вэнь Ланьшу повернулся и перешагнул через порог.

Фэн Цинянь и Фэн Цюши стояли в стороне. Едва оказавшись у входа, они от начала и до конца расслышали весь диалог между Вэнь Ланьшу и Ланом Хуайцином. Фэн Цинянь недоверчиво спросил:

— Эй, Вэнь Ланьшу, почему ты только что не рассказал ему, что в том проклятом месте у горы Гуаньинь Мира Лотосов мы наткнулись на целую толпу высохших трупов из диких мест?

Услышав это, Вэнь Ланьшу не стал отвечать по существу, а вместо этого произнес:

— Ни один человек не способен выжить после столь глубоких и тяжелых ран, даже если прибегнуть к заклинаниям призыва духов и душ. И хотя молодой господин А Шуй внешне выглядит невредимым, его цвет кожи и ответы на мои вопросы были сплошной бессмыслицей. Поэтому я предполагаю, что этот А Шуй вовсе не ожил — в его оболочке просто затаился другой злой дух.

Фэн Цинянь снова спросил:

— Если этот так называемый А Шуй и впрямь одержим злым духом, какое отношение это имеет к тем высохшим трупам, что мы встретили?

Услышав это, Вэнь Ланьшу мысленно решил дать Фэн Циняню какое-нибудь прозвище, например «высочество Тупица». Но вслух он мягко и ласково произнес:

— Когда я разглядывал цветочную язву на шее А Шуя, я заметил, что края этих язвенных пятен слегка окружены следами от ожогов.

Фэн Цюши переспросил:

— Ож... ожогов?

Фэн Цинянь возразил:

— Цветочная язва зарождается изнутри самого тела. Даже если кожа вокруг покраснеет и начнет гноиться, откуда там взяться ожогам?

Тогда Вэнь Ланьшу мрачным голосом пояснил:

— Когда мы обнаружили его сегодня днем, на нем не было никаких следов цветочной язвы, ниспосланной Призрачной Гуаньинь. К тому же в тот момент я уже проверил пульс А Шуя: его душа и духи полностью рассеялись, и не было ни малейшего шанса на выживание. Если бы это действительно сотворила Призрачная Гуаньинь, то почему следы цветочной чумы проступили лишь после кончины молодого господина А Шуя, а не до того?

— До... до этого не было... а после появились? Неужели... кто-то нарочно приписал... приписал его болезнь... Гуаньинь Мира Лотосов?! — подал голос Фэн Цюши.

Вэнь Ланьшу ответил:

— Очень похоже на то. Цветочная язва на теле молодого господина А Шуя стала причиной его гибели вовсе не изначально — ее выжгли на нем уже после смерти, чтобы показать собравшимся людям. В теле умершего человека уже нет крови, поэтому, когда на нем выжигают клеймо, края следов цветочной язвы не покрываются кровяными волдырями, а выглядят как обугленная плоть.

Услышав это, Фэн Цинянь почувствовал легкий позыв к тошноте. Сдержав рвущиеся наружу слова о том, как можно обращаться с мертвецом как с жареным мясом, он задрал нос и надменно произнес:

— Но какое отношение это имеет к тем высохшим трупам?

Этот ребенок, почему он никогда не дослушивает людей до конца?

Вэнь Ланьшу продолжил:

— Клеймо нанесли на тело А Шуя уже после того, как мы с А Чжанем покинули деревню Наньпин, а злой призрак вселился в труп молодого господина А Шуя тоже только сегодня. Раз преступление удалось совершить в столь сжатые сроки, чтобы ввести нас в заблуждение, значит, этот человек определенно прячется в деревне Наньпин. Судя по словам лекаря Лана,

сегодня целый день никто из деревни не покидал пределы селения — следовательно, они ничего не знали о нашем обнаружении спрятанных тел. Если трупы и впрямь были спрятаны кем-то, то убийца из этой деревни непременно отправится на задние горы, чтобы всё проверить.

— А если нет, то эта гора Гуаньинь Мира Лотосов и вправду окажется не милосердной божественной Гуаньинь, спасающей простых людей, а призрачной Гуаньинь, сеющей бедствия и пожирающей живых, — холодно произнес А Чжань.

Исследовать сто Гуаньинь в поисках правды — Глава 2

Подняв взгляд на стоявшего рядом А Чжана, Вэнь Ланьшу мягким и ласковым, как всегда, тоном произнес:

— Если в конце концов мои догадки окажутся неверными и эта Гуаньинь Мира Лотосов и впрямь окажется людоедской призрачной Гуаньинь, тогда... уничтожим её.

Но если в самом конце выяснится, что всё обстоит вовсе не так, как гласят слухи, тогда, пожалуйста, непременно предайте истинного злодея и вершителя зла суду и верните невинным людям и богам земную справедливость.

Фэн Цюши тихо и неторопливо спросил:

— Брат Вэнь... только что... та девушка говорила... кто эта злая дева...?

Не дожидаясь ответа Вэнь Ланьшу, Фэн Цинянь первым фыркнул:

— А тут и думать нечего! Наверняка та пожирающая людей призрачная Гуаньинь с горы Гуаньинь Мира Лотосов. Иначе разве нашлось бы в деревне Наньпин еще два каких-то широко известных призрака или чудовища? Даже если бы они и были, те стали бы сами заявлять о себе всем подряд — ведь двум призракам не миновать схватки, в которой один из них непременно погибнет.

Вэнь Ланьшу сказал:

— Высочество Цинянь.

Фэн Цинянь отозвался:

— Чего тебе?

Вэнь Ланьшу улыбнулся:

— А в догадках ваше высочество может быть весьма умен.

Если не считать некоторой безрассудности.

Услышав это, Фэн Цинянь фыркнул, однако это ничуть не скрыло того, что он слегка покраснел от похвалы и выглядел горделиво.

Староста шел впереди, а четверо спутников шагали позади бок о бок. Вскоре тот остановился перед каким-то постоянным двором, обернулся и с улыбкой обратился к Вэнь Ланьшу и остальным:

— Уважаемые заклинатели, мы пришли.

Заметив, что староста остановился впереди, четверо спутников ускорили шаг. Увидев, что староста замер перед входом на постоянный двор, Вэнь Ланьшу с улыбкой произнес:

— Этот постоянный двор выглядит совершенно новым, судя по постройке, возведен он был, пожалуй, не так уж давно?

Староста улыбнулся в ответ:

— Вы правы, господин заклинатель, да не совсем. Стены этого постоянного двора были возведены еще тогда, когда я был в таком же возрасте, как вы, уважаемые заклинатели. В те дни я, как и вы, уважаемые заклинатели, думал об избавлении простого народа от земной нечисти. Но я не чета вам, заклинателям, и в конце концов меня вернули суровой реальности. К счастью, позже я встретил свою жену. В те времена мы с моей старухой были без гроша в кармане, вели жизнь впроголодь и лишь потом потом потом потом потом потом потом потом потом потом потом потом потом потом... [Текст поврежден/повтор в оригинале] и тяжким трудом скопили на этот маленький постоянный двор. День за днем, год за годом, а после его еще несколько раз ремонтировали, и последний ремонт был тридцать лет назад. Эх, как подумаешь об этом, жизнь человеческая и впрямь словно мимолетный сон — не успеешь моргнуть, как пролетели эти несколько десятилетий.

С этими словами он улыбнулся Вэнь Ланьшу и достал из-за пояса связку ключей. Возможно, из-за преклонного возраста его покрытые морщинами старые руки слегка неконтролируемо дрожали, но он все же выудил один ключ побольше, сделанный из меди.

Он отпер медный замок, деревянная дверь со скрипом приоткрылась, явив узкую полоску щели.

Поскольку на постоялом дворе никто не жил, внутри царила кромешная тьма, и разглядеть что-либо было невозможно.

Хотя Фэн Цинянь и действовал опрометчиво и порой проявлял высокомерие, будучи рожден в семье правителя города, с малых лет он привык сохранять настороженность по отношению к чужакам. Заметив черную темноту постоялого двора, он тут же крепко сжал рукоять Дуаньняня, готовый в любую секунду выхватить меч и снести кому-нибудь голову.

Если бы он воображал на месте собеседников кого-то вроде Таиси Байиня и ему подобных, его движения наверняка стали бы еще более ловкими и точными.

А вот Фэн Цюши был совсем другим. До семи лет он вместе с матушкой влачил крайне нищенское существование, перебиваясь в поисках пропитания повсюду, и ко всякому проявлению доброты со стороны окружающих его людей относился с принципом: получил каплю благоденствия — отплати за нее источником. Заботу старосты он принимал от всего сердца и со всей душевной теплотой.

Староста распахнул обе створки дверей, привычным движением подошел к столу внутри помещения и зажег масляную лампу. Один огонек разогнал ночную тьму, словно луна, поднявшаяся среди людей.

При свете лампы постоялый двор озарился огнями со всех сторон. Староста зажег еще несколько масляных ламп, и внутри стало светло как днем.

Оглядев чистые и аккуратные комнаты постоялого двора, Вэнь Ланьшу произнес:

— Староста, ваш постоялый двор и вправду содержится в идеальной чистоте.

Староста широко улыбнулся:

— То-то же! Вы, господин заклинатель, даже не представляете: хоть я и в годах, но работать мастак. Раньше, когда мы жили здесь вместе с моей старухой и сыновьями, постоялый двор работал постоянно. Теперь же я остался один, особых дел нет, вот я и прихожу сюда прибираться каждые два дня, раз в два дня. — Он с улыбкой, полной некоторой гордости, добавил: — Видите, разве этот мой постоялый двор не выглядит как новенький?

Глядя на его лучезарный и добросердечный вид, Вэнь Ланьшу тоже улыбнулся. Однако, вспомнив слова старосты о том, что раньше у него была жена и дети... И если кончину пожилой жены еще можно было объяснить естественными причинами, то что насчет сына? Тот тоже умер от болезни или по какой-то иной причине?

Вэнь Ланьшу поинтересовался:

— И вправду как новый. Только вот, староста... почему же ваш уважаемый сын не живет вместе с вами? Он куда-то уехал?

Услышав это, сияющее улыбкой лицо старосты постепенно помрачнело, и он с горькой скорбью произнес:

— Все они умерли...

Умерли? Четверо спутников недоуменно переглянулись:

— Ваш уважаемый сын... скончался от болезни?

Староста кивнул и сдавленным от боли голосом проговорил:

— Двенадцать лет назад умер.

Услышав это, все четверо прониклись молчаливой скорбью. Заметив, что они пока ничего не говорят, староста, испугавшись испортить атмосферу, вновь добродушно улыбнулся:

— Ладно, не будем об этом, не будем. Давайте, уважаемые бессмертные, присаживайтесь. Все эти столы и стулья я тщательно протираю, здесь точно нет ни пылинки, прошу, садитесь скорее.

Видя крайнее гостеприимство старосты, Вэнь Ланьшу почувствовал в душе немалое тепло, но при мыслях о том, что он еще ничем толком не помог, на сердце скребли кошки, и он произнес:

— Не нужно, староста, не стоит беспокоиться!

Староста обернулся к нему с улыбкой на лице:

— Что за хлопоты, мы ведь и должны...

<http://bllate.org/book/19318/1889656>